И.В. Анциферова,
кандидат социологических наук, доцент

РЕГИОНАЛЬНОЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ НАСЕЛЕНИЯ
(На примере Курской области)

По данным проведенного в декабре 2005 – январе 2006 гг. в Курской области комплексного социологического исследования, респонденты разделились на две равнозначные группы: участвующих в голосовании на последних выборах (50%) и не принимавших участие (50%). Это разделение подтверждается уровнем политической активности избирателей, которая оценена респондентами как средняя (57,8%) и низкая (42,1%). При этом респонденты, принимавшие участие в выборах, оценивают активность избирателей так же невысоко (средняя – 55,4%, низкая – 45,6 %, высокая – 0%). Поскольку данные мнения достаточно близки к показателям выборов в Курскую областную Думу, можно полагать, что респонденты достаточно реально оценивают сложившуюся обстановку, характеризующуюся абсентеистскими настроениями граждан.

Отсутствие ожидания позитивных перемен в стране как фактор неучастия в выборах больше всего волнует тех, кто считает Россию демократическим государством. Одна из причин абсентеизма граждан, указанная респондентами, – непонимание общественной значимости выборов. Это отметили 15,2% респондентов, отдающих предпочтение партии «Единая Россия», 8,2 – КПРФ, 5,7 – ЛДПР, 3,4% – «Яблоко». Можно предположить, что в наибольшей степени гражданская ответственность присуща электоральному пространству «Единой России». Подтверждением этому может служить ответ на вопрос о мотивации выбора в процессе голосования. Количество респондентов, отметивших зависимость своего выбора от атмосферы, царящей в обществе, распределились так: «Единая Россия» – 22,4%, КПРФ – 13, ЛДПР – 17, «Яблоко» – 8,2%.

Данные опроса показывают готовность большей части электората участвовать в общественно-политической жизни страны. На это указали 59,2% респондентов, 25,6% не видят для себя в этой деятельности смысла. Наибольший показатель у сторонников ЛДПР – 91,9%, у КПРФ – 91,5, «Единой России» –81,3, «Яблока» – 79,8%.

На решение о принятии участия в выборах граждан значительное влияние оказывает то, как они определяют для себя эту процедуру.

Полученные эмпирические данные показывают, что в настоящее время существуют противоречия между реальной функцией избирательной кампании – производство и воспроизводство властно-управленческих отношений – и ее осознанием электоратом. Согласно данным социологического опроса, 27,2% считают выборы формальной процедурой, выгодной элите, 16% определяют их как форму участия в политической жизни и лишь 3,2% определяют их как демократическую процедуру формирования власти. Преобладание негативных элементов в проведении выборов в последние 10 – 15 лет, несомненно, повлияло на восприятие гражданами их сути, сознание их общественного характера и содержания. 20,8% респондентов считают, что выборы простому человеку ничего не дают, 4,6% определяют их как инструмент борьбы политических сил за власть.

Электорат достаточно чувствительно относится к фальши и нарушению честных правил ведения избирательной кампании. 67% респондентов не поддержали мнение, что смена власти в России проходит в результате свободных и честных выборов. Интересно, что сходство в данном вопросе одинаково проявляют как граждане, участвующие в выборах (61,4%), так и не принимавшие участия (61,8%). Как фактор протестного голосования 36,8% опрошенных указали именно этот мотив.

Однако при негативном отношении к избирательной кампании и к участию в ней респонденты довольно четко представляют свои избирательные права. На вопрос: «Ощущаете ли вы себя полноправным и свободным участником выборов?» – 57% респондентов ответили положительно, 9,6% отрицательно. Более трети респондентов (49,6%) устраивает существующая избирательная система, о необходимости полного пересмотра существующего избирательного законодательства заявили 14% опрошенных. Неудовлетворение негативными тенденциями, развившимися в избирательном процессе, респонденты предлагают регулировать изменением законодательства, усилив ответственность за махинации с избирательными бюллетенями (51,2%), создав систему общественного контроля за деятельностью СМИ (34%), блокировав возможности использования «административного ресурса» (11,2%).

В ходе анализа данных проведенного исследования выявилось противоречие: считая, что реальная власть в России принадлежит крупному бизнесу и олигархам, в то же время более трети респондентов связывают свои надежды на улучшение жизни и обстановки в стране с деятельностью Государственной Думы. При этом реальной властью этот орган наделили лишь 2,8% респондентов.

Анализируя степень доверия населения к власти, можно прийти к выводу, что оно уменьшается строго пропорционально выстроенной

ей вертикали. Этот показатель практически не подвержен влиянию политических предпочтений и достаточно точно коррелирует с явкой избирателей на выборы.

Нисходящая кривая показателей доверия от федеральных к муниципальным органам власти показывает не только экономическую и социальную слабость последних, но и недостаточно четкое представление гражданами их полномочий, а также живучесть исторически сложившихся стереотипов о всесилии верховной власти и единоначалия. Необходимо отметить, что диаметрально противоположная кривой рейтинга власти выстраивается кривая респондентов, затруднившихся ответить на этот вопрос, что также говорит о малой осведомленности жителей о деятельности муниципалитетов.

Отвечая на вопрос: «Кому принадлежит власть в России?», респонденты даже не указали органы местного самоуправления, распределив показатели между властно-управленческими структурами следующим образом: Президенту РФ – 18,9%, российской бюрократии (ассоциированной с исполнительной властью) и Правительству РФ, соответственно, 15,6% и 7,2%, парламенту – 2,8%.

Политические предпочтения электората, согласно данным опроса, распределились следующим образом: партию «Единая Россия» поддерживают 17,6%, ЛДПР – 14,4, КПРФ – 4,8, «Яблоко» – 1,6, СПС – 0%.

Демократичной Россию считают 6,4% опрошенных, 35,2% дали отрицательный ответ, 38,4% затруднились с ответом. При этом свободным, полноправным гражданином ощущают себя лишь 4,8% респондентов, простым винтиком государственной машины – 40%, гражданином с ограниченными возможностями – 46,4%.

Интересно, что респонденты, считающие Россию демократическим государством, в большей степени чувствуют себя гражданами с ограниченными возможностями (56,7%), чем те, кто придерживается противоположного мнения (50,8%). Соответственно первой группе респондентов чужда идея необходимости государственной идеологии (10,2%) в отличие от второй группы (6,7%). В целом же за необходимость существования государственной идеологии в полной мере высказались 16% опрошенных, 51,2% ограничили ее существование определенной степенью, 4,8 и 14,4% соответственно определили ее как ненужную и вопросом, не волнующим их в настоящее время. Неверие в будущее, отсутствие четких ориентиров развития страны респонденты указали как главенствующий фактор протестного голосования (49,6%).

Анализ мнений респондентов, имеющих различные политические ориентации, показал, что единодушие в оценках находят проблемы, связанные с личной безопасностью, жизненными затруднениями,

видением собственного будущего. Так, на вопрос: «Испытываете ли вы чувство опасения за личную безопасность и безопасность своей семьи?» – респонденты, поддерживающие партии «Единая Россия», КПРФ, ЛДПР и «Яблоко», указали, что это чувство они испытывают периодически (соответственно 62,7%; 62,4; 67,3; 59,8%)*. Совпадение мнений проявилось в выявлении наиболее опасных сфер жизнедеятельности. Все четыре категории респондентов указали преступность как наиболее их волнующую (соответственно 52,5%; 52,1; 49,7; 44,7%), терроризм, поставленный на второе место по значимости, как фактор риска был оценен не равнозначно (соответственно 48,7%; 51,8; 36,4; 28,9%).

Однако при определение приоритетов в ценностных ориентациях этих групп выявлены существенные расхождения. Так, например, если благополучие семьи у сторонников ЛДПР стоит на первом месте, то у сторонников партии «Яблока» на третьем. Для сторонников партий «Единая Россия» и ЛДПР более важным является обладание деньгами и крупным имуществом (соответственно 22,3%; 19,4%), чем для сторонников КПРФ (5,8%). Если состояние спокойствия, стабильности и порядка в стране для респондентов, поддерживающих партию «Единая Россия», играют большую роль (35,4%), то для сторонников ЛДПР (23,3%) не имеют большого значения. Для респондентов, ориентированных на КПРФ, достаточно большую значимость имеет забота государства о гражданах (22,6%) и отсутствие локальных войн и конфликтов (19,5%), тогда как для других категорий она минимизирована.

Ко второму блоку проблем, объединивших респондентов, можно отнести вопросы, связанные с видением ими государственного, экономического, политического состояния и развития России, ее национальной безопасности. Респонденты единодушны в оценке экономической ситуации в стране за последние 5 лет и считают, что она улучшилась (соответственно 44,6%; 38,2; 44,7; 40,5%).

Как одну из вероятных угроз для страны респонденты отметили ее распад на несколько государств. Причем, их политическая направленность не повлияла на близость суждений об обстоятельствах и причинах угроз целостности России. Наиболее важным фактором они определили бедность и нищету населения (соответственно 49,8%; 56,7; 47,8; 50,4%).

Однако если сторонники КПРФ на второе и третье места ставят проблему зависимости экономики от Запада (38,9%) и стремление некоторых государств развалить Россию (30,2%), то электорат партии

* Здесь и далее процентные показатели ответов приведены в последовательности: количество респондентов, поддерживающих партии «Единая Россия», КПРФ, ЛДПР, «Яблоко».

«Яблоко» отводит данным факторам лишь четвертое и пятое места. И наоборот, если сторонников партии «Яблоко» в большей степени беспокоит терроризм, как обстоятельство, угрожающее целостности России (29,2%), то для сторонников КПРФ он стоит на последней позиции (12,6%).

Сторонники различных политических партий едины в оценке мер, необходимых для укрепления безопасности России. Так, электорат партий «Единая Россия», КПРФ и ЛДПР считает первостепенным установление монополии государства на добычу полезных ископаемых (соответственно 71,7%; 71,7; 70,9%), ограничение импорта продовольствия в интересах отечественных производителей (соответственно 77,6%; 71,6; 77,7%), этим самым демонстрируя достаточно высокую заинтересованность в усилении роли государства в экономическом секторе. Респонденты партии «Яблоко» высказываются более либерально по указанным позициям (соответственно 45,6%; 62,7; 67,6%), хотя с высокой степенью поддержки указанных мер. В меньшей степени, но с достаточно высоким показателем сторонники этих партий воспринимают возможность ограничения экспорта сырья (59,6%; 65,1; 65,1; 49,7%).

Пожертвовать ценностями демократии ради безопасности страны путем наведения жесткого порядка и ограничения, демократических прав и свобод готовы лишь сторонники партии «Единая Россия» (55,4%). Электорат КПРФ, ЛДПР и «Яблока» в меньшей степени поддерживает данные меры (соответственно 24,5%; 34,2; 11,4%).

Основанием для третьего блока проблем, объединивших респондентов, является отношение к избирательному процессу. Они средне оценивают активность избирателей (55,3%; 51,2; 57,3; 43,2%), единодушны в том, что выборы – это формальная процедура, выгодная элите (28,4%; 39,2; 33,2; 42,6%) и простому человеку ничего не дающая (38,4%; 41,3; 38,6; 32,1%). При этом значительная часть в какой-то мере ощущает себя полноправными и свободными участниками этого процесса (34,2%; 29,7; 32,6; 22,8%), их отчасти не устраивает существующая в стране избирательная система (31,9%; 31,9; 35,3; 34,2%).

С максимальным единодушием потенциальный электорат этих партий ранжировал факторы, предопределяющие победу кандидата на выборах, расположив наиболее значимые следующим образом: наличие крупных финансовых средств (50,8%; 60,4; 50,6; 51,2%); наличие политического опыта (22,4%; 32,6; 29,8; 29,4%); возможность использования административного ресурса (20,3%; 30,2; 26,5; 26,8%); позитивные личные качества кандидата (20,2%; 13,5; 26,4; 10,2%).